

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Агафонов М.Н. Поведенческий надзор Банка России за деятельностью микрофинансовых организаций по предоставлению займов // Юридические исследования. 2024. № 1. DOI: "не активен" EDN: LUOQUZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69644

Поведенческий надзор Банка России за деятельностью микрофинансовых организаций по предоставлению займов

Агафонов Матвей Николаевич

аспирант, кафедра финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой, ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"

410056, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

✉ agaphonow@vk.com



[Статья из рубрики "Финансовое и налоговое право"](#)

DOI:

"не активен"

EDN:

LUOQUZ

Дата направления статьи в редакцию:

21-01-2024

Дата публикации:

01-02-2024

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением поведенческого надзора Банка России за деятельностью микрофинансовых организаций по предоставлению ими займов. Основная цель исследования заключается в том, чтобы, обозначив изменения в подходах к осуществлению надзора на рынке микрофинансирования с момента перехода к мегарегулированию, выявить причины появления нового вида надзора, направленного на обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг, и проанализировать работу мегарегулятора по данному направлению. В исследовании подробно рассматриваются вопросы правового регулирования осуществления поведенческого надзора в указанной области и закрепления соответствующих положений на уровне нормативных правовых актов.

Особое внимание в работе уделяется результатам данной надзорной деятельности Банка России, в частности, их отражению на уровне соответствующих актов мегарегулятора. Методологическую основу исследования составляют общенаучный метод анализа, частнонаучные методы формально-юридического анализа и толкования, в том числе всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический методы. Проанализированы результаты применения поведенческого надзора Банком России и показано, что данный вид надзора является эффективным инструментом надзорной деятельности, позволяющим не только проконтролировать соблюдение требований действующего законодательства, но и бороться с недобросовестными практиками со стороны поднадзорных организаций. Отдельно отмечена значимость превентивной составляющей поведенческого надзора. Рассмотрены проблемные аспекты в правовом регулировании, в том числе указано на отсутствие легального определения соответствующего термина и специальных норм на уровне нормативно-правовых актов, и, как следствие, на необходимость совершенствования правового регулирования осуществления поведенческого надзора. Новизна исследования заключается в предложенном понятии поведенческого надзора Банка России за деятельностью микрофинансовых организаций, а также в анализе применения мегарегулятором нового вида надзора в отношении конкретных субъектов финансового рынка.

Ключевые слова:

Банк России, мегарегулятор, микрофинансовая организация, предоставление займов, надзор, поведенческий надзор, потребитель финансовых услуг, информационное письмо, защита прав потребителей, недобросовестные практики

В 2023 году исполнилось десять лет с момента объединения надзорных полномочий на финансовом рынке и их передачи Банку России. После этого момента Банк России осуществляет регулирование деятельности в том числе микрофинансовых организаций (далее по тексту – МФО), а также надзор за соблюдением такими организациями требований действующего законодательства, что закреплено в п. 2 ст. 14 Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее по тексту – Закон № 151-ФЗ).

Положительный эффект данного шага, проявившийся, по мнению отдельных ученых, в упорядочении деятельности МФО [\[1, с. 102\]](#) и уменьшении количества недобросовестных участников на рынке [\[2, с. 58\]](#), можно связать в том числе с внедрением Банком России нового вида надзора на финансовом рынке – поведенческого надзора. Как указывает сам мегарегулятор, под этим видом надзора понимается «деятельность Банка России, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений прав потребителей финансовых услуг» [\[3\]](#). Его появление было связано с необходимостью обеспечения защиты прав потребителей в том числе услуг МФО, являющейся одной из целей регулирования, контроля и надзора за некредитными финансовыми организациями в соответствии со ст. 76.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее по тексту – Закон № 86-ФЗ).

Анализ программных актов Банка России, таких как «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации» за соответствующие периоды, показывает,

что мегарегулятор последовательно развивает позицию, согласно которой для развития финансового сектора важно не только соблюдение поднадзорными организациями нормативов и требований, предусмотренных для их устойчивого функционирования, но и надлежащее взаимодействие таких компаний с клиентами как один из аспектов защиты прав потребителей финансовых услуг.

Соответствующие нормы, направленные на регулирование защиты прав потребителей финансовых услуг, А. В. Чирков выделяет в отдельную группу в рамках неprudentialного регулирования, которое, в свою очередь имеет целью управление индивидуальными (в противовес системным) рисками в конкретной организации [\[4, с. 73\]](#). По мнению автора, к ним относятся нормы, которые регулируют общественные отношения между МФО и потребителем ее финансовых услуг в целях защиты прав и законных интересов последнего.

Соблюдение финансовой организацией правовых норм поведенческого регулирования как предмет надзорной деятельности позволяет выделить отдельный вид надзора – поведенческий надзор [\[4, с. 68-69\]](#). Кроме того, как указывают И. В. Михеева и Е. А. Долкова, поведенческий надзор позволяет выявить применение в деятельности участников финансового рынка ненадлежащих практик и их устранение [\[5, с. 320\]](#). Банк России, как правило, использует в этой связи термин «недобросовестное поведение» как обобщающий различные недобросовестные практики [\[6\]](#). На официальном сайте мегарегулятора регулярно публикуется информация о практиках, которые он относит к недобросовестным и ущемляющим права и законные интересы потребителя [\[7\]](#).

В науке уже формируется представление о поведенческом надзоре Банка России как о предмете научных исследований, что находит отражение в работах Е. А. Долковой, Ю. А. Кузнецовой, А. С. Литовко, В. Ю. Миронова, И. В. Михеевой, Л. В. Санниковой, А. А. Ситника, В. В. Чистюхина [\[5, 8-14\]](#). При этом следует отметить, что в силу построения системы терминов и определений, связанных с правовым регулированием на финансовом рынке, одновременно с возникновением и развитием новых финансовых институтов далеко не всегда законодатель своевременно вводит на уровне правовых актов единые для всех участников соответствующих правоотношений понятия и определения. В частности, появление в надзорной деятельности Банка России аспектов, связанных со взаимодействием между финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг, а также с учетом поведенческих рисков, и последующее формирование по сути отдельного вида данной деятельности мегарегулятора было осуществлено без закрепления понятия «поведенческий надзор» на уровне закона или иных нормативно-правовых актов. Следовательно, можно говорить о том, что правовое понятие поведенческого надзора до настоящего времени отсутствует. Вместе с тем, формирующееся в научной литературе представление о поведенческом надзоре как об отдельном виде надзора актуализирует вопрос о его дефиниции и отличительных свойствах.

Отсутствие легального определения создает препятствия к формированию единого подхода к изучению поведенческого надзора в науке. В частности, исследуя его с позиций финансового и административного права, авторы предлагают формулировки, отражающие лишь часть свойств данного вида надзора. Нельзя не согласиться с А. С. Литовко, который в качестве цели поведенческого надзора определяет «недопущение реализации участниками рынка недобросовестных поведенческих практик» [\[10\]](#). В то же время следует отметить, что соблюдение требований ряда нормативных актов,

регулирующих отношения финансовых организаций с потребителем их услуг, также входит в периметр данного вида надзора. Это является существенной характеристикой поведенческого надзора и должно быть отражено в его дефиниции.

Принимая во внимание изложенное и учитывая обозначенный выше предмет поведенческого надзора, а также состав участников соответствующих отношений (Банк России и поднадзорные ему МФО), в настоящей работе под поведенческим надзором за деятельностью МФО будет пониматься вид контрольно-надзорной деятельности мегарегулятора на финансовом рынке, направленной на предупреждение, выявление и пресечение нарушений закона и недобросовестных практик при взаимодействии МФО с потребителями их финансовых услуг.

Поскольку в настоящее время в научных работах не представлено последовательного и детального исследования поведенческого надзора за МФО, представляется актуальным осветить вопросы, связанные с его периметром, особенностями и результатами применения. Анализ годовых отчетов Банка России за последние пять лет демонстрирует, что поведенческий надзор в секторе микрофинансирования реализуется прежде всего в отношении деятельности МФО по предоставлению займов. Рассматривая поведенческий надзор как один из видов контрольно-надзорной деятельности мегарегулятора, следует отметить, что соответствующие его полномочия предусмотрены ч. 2 ст. 14 Закона № 151-ФЗ, согласно которой Банк России осуществляет надзор за соблюдением МФО требований указанного закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, нормативных актов Банка России. Поскольку указанная норма не содержит определенного перечня нормативных актов, за соблюдением которых осуществляется надзор, необходимо остановиться более подробно на предмете поведенческого надзора за деятельностью МФО по предоставлению займов.

Среди федеральных законов, за соблюдением которых осуществляется данный надзор, помимо Закона № 151-ФЗ, необходимо выделить Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее по тексту – Закон № 353-ФЗ). В частности, предметом поведенческого надзора является соблюдение требований данного закона к информированию потребителя об условиях заключаемого договора займа, в том числе размеру процентной ставки по договору (ст. 5), обязательное оформления согласия заемщика на предоставление ему платных дополнительных услуг (ст. 7). Одновременно поведенческий надзор направлен на выявление недобросовестных практик, которые МФО реализуют при формальном соблюдении Закона № 353-ФЗ.

Банк России приводит на официальном сайте следующий пример такой практики: «На одном из этапов оформления онлайн-займа заемщику-физическому лицу предлагается выразить согласие или отказ от дополнительной платной услуги путем нажатия кнопок “Подписать договор” / “Отказаться от заявки”. Такие формулировки могут создать у заемщика ложное впечатление о том, что на этом этапе он принимает решение относительно договора займа, а не дополнительной услуги» ^[15]. При этом в соответствии с требованиями Закона № 353-ФЗ согласие заемщика на получение платной дополнительной услуги имеется, но получено оно в результате недобросовестного информирования, которое Банк России определяет как «искажение и/или представление клиенту неполной информации о финансовом продукте (услуге)» ^[6]. В подобных ситуациях регулятор рекомендует размещать необходимые сведения в надлежащей форме на том этапе заключения договора займа, на котором потребитель фактически может самостоятельно определить свое согласие или несогласие с дополнительной

услугой [\[16\]](#).

Следует отметить, что помимо мер реактивного поведенческого надзора, применяемых по итогам рассмотрения жалобы на конкретную организацию, Банк России может выявлять недобросовестные практики на основе анализа информации и из иных источников с целью предотвращения возможного нарушения прав потребителя [\[17\]](#). В первом случае мегарегулятор применяет индивидуальные меры, а во втором реализует меры системного характера, к которым относится направление рекомендаций, связанных с выявленными проблемами, всем участникам сегмента финансового рынка в виде информационного письма.

В качестве примера можно привести рекомендации, направленные по итогам выявления практики «включения в условия договоров потребительского кредита (займа) положений, ограничивающих право заемщика на свободный выбор страховщика при страховании жизни, здоровья или иного страхового интереса заемщика в целях обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита (займа)» [\[18\]](#). Информационные письма могут также содержать позицию регулятора относительно правомерности определенных действий поднадзорных организаций. Так, Информационным письмом от 21.08.2020 № ИН-015-59/123, которое было направлено в том числе в адрес МФО, Банк России обратил внимание, что неправомерными являются такие случаи, когда заемщики вразрез с положениями Закона № 353-ФЗ не имеют выбора или не могут повлиять на условие договора, позволяющее запретить уступку прав (требований) третьим лицам [\[19\]](#).

Помимо этого, при выявлении в ходе поведенческого надзора в деятельности поднадзорных организаций, в том числе микрофинансовых, недобросовестных практик Банк России направляет соответствующие письма в адрес саморегулируемых организаций (далее по тексту – СРО), членами которых являются данные МФО. Примером может служить письмо № 59-3-2/42061 от 27.09.2022 «О предустановленных согласиях и недобросовестных маркетинговых практиках», которое было направлено для учета в деятельности и с целью доведения позиции регулятора до сведения МФО – членов СРО, а также для формирования единообразной практики на финансовом рынке [\[20\]](#).

Результаты поведенческого надзора ежегодно отражаются в годовых отчетах Банка России. К ним относятся следующие: изменение внутренних процедур/документов организации; возврат средств потребителям; корректировка кредитной истории; корректировка полной стоимости кредита и иных условий договора; адресные рекомендации; изменение программно-технических средств и корректировка сайтов МФО [\[17\]](#). В качестве наиболее строгой меры в некоторых случаях может быть вынесено соответствующее решение об исключении компании из государственного реестра согласно п. 1 ч. 1.1. ст. 7 Закона № 151-ФЗ.

Характеризуя развитие поведенческого надзора за деятельностью МФО, следует отметить следующее. Один из векторов развития реактивного надзора, обозначенный мегарегулятором в Докладе для общественных консультаций 2018 года, был связан с решением сформулированной в данном докладе задачи – «совершенствования законодательства Российской Федерации в части определения надзорных полномочий в отношении мелких участников рынка со стороны СРО с развитием регулятивной базы, позволяющей СРО полноценно осуществлять полномочия по контролю за такими участниками рынка с возможностью применения соответствующих мер ответственности» [\[21\]](#). Соответствующие критерии для разграничения надзорных полномочий на

микрофинансовом рынке были установлены Банком России в 2021 году [\[22\]](#).

Вместе с тем приоритет в развитии поведенческого надзора отдается мегарегулятором превентивному надзору с учетом тренда на развитие дистанционных каналов коммуникации и инструментов, позволяющих выявлять и оценивать потребительские риски при оказании финансовых услуг поднадзорными организациями, а также применение системного подхода, предполагающего интеграцию надзорной деятельности с консультативной [\[23, с. 36\]](#). В данном контексте представляется важным утверждение Н. В. Неверовой: «Сотрудничество Банка России с участниками финансового рынка, информационная открытость Банка России как регулятора, служит достижению целей развития финансового рынка, принятия наиболее эффективных и выверенных решений Банком России» [\[24, с. 161\]](#).

Подводя некоторые итоги применения мегарегулятором нового вида надзора, следует согласиться с Е. Ю. Князевой [\[25, с. 192\]](#), которая отмечает эффективность поведенческого надзора в противодействии мисселингу, навязыванию потребителю ненужных ему дополнительных услуг в момент получения кредита, умышленному введению потребителя финансовых услуг в заблуждение и др. Эта оценка применима и к результатам поведенческого надзора за деятельностью МФО.

В частности, в начале 2019 года Банком России впервые были исключены из государственного реестра МФО две компании за нарушения, выявленные в рамках поведенческого надзора [\[26, 27\]](#). В дальнейшем по результатам осуществления данного вида надзора были обнаружены неформальные группы взаимосвязанных финансовых организаций, деятельность которых характеризовалась преемственностью нарушений и недобросовестных практик компаний, уже исключенных за подобные деяния из государственного реестра МФО. Данный факт послужил причиной уведомления мегарегулятором таких компаний о намерении принимать соответствующие меры для исключения подобных практик, вплоть до вывода с рынка [\[28\]](#).

Отдельного внимания заслуживает проблема правового регулирования осуществления поведенческого надзора. Так, наличие общих надзорных полномочий мегарегулятора закреплено в ряде нормативно-правовых актов, упомянутых ранее. Однако для поведенческого надзора за деятельностью поднадзорных организаций, в том числе микрофинансовых, как отдельного вида надзора характерны указанные выше особенности, которые до настоящего времени не нашли непосредственного отражения на уровне законов. Раскрытие термина «поведенческий надзор», а также общих положений, связанных с его осуществлением, в настоящий момент имеет место только на уровне актов Банка России, например, таких программных актах, как «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации», публикуемых мегарегулятором.

Если при закреплении методологии осуществления поведенческого надзора Банком России такой подход является оправданным, то в случае решения вопроса о единой для всех субъектов дефиниции поведенческого надзора, его субъектов и перечня применяемых процедур, возможности применения в конкретных секторах финансового рынка, в том числе в отношении деятельности МФО по предоставлению займов, представляется более рациональным осуществить это на уровне федерального законодательства, а именно путем внесения изменений в положения главы X.1. Закона № 86-ФЗ «Регулирование, контроль и надзор в сфере финансовых рынков», поскольку в настоящий момент надзор Банка России за МФО регламентирован в том числе в

соответствии с данной главой.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод о том, что поведенческий надзор мегарегулятора за деятельностью МФО стал эффективным инструментом для достижения законодательно установленной цели надзора, а именно защиты прав потребителей финансовых услуг. В то же время соответствующее правовое регулирование данной деятельности Банка России нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Библиография

1. Решетняк А. Е. Финансово-правовая политика Банка России в отношении микрофинансовых организаций // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. №1. С. 101-107.
2. Уксусова М. С. Микрофинансирование: содержание, особенности, проблемы и перспективы развития // Экономический журнал. 2018. №3 (51). С. 50-66.
3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
4. Чирков А. В. Особенности правового регулирования микрофинансовой деятельности микрофинансовых организаций : монография. М.: Проспект. 2018. 176 с.
5. Михеева И. В., Долкова Е. А. Поведенческий надзор Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. №2. С. 314-334.
6. Виды недобросовестного поведения участников финансового рынка // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/protection_rights/np/ (дата обращения: 20.01.2024).
7. Микрофинансовые организации. Поведенческий надзор: практики и рекомендации // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/mfo_cases/ (дата обращения: 20.01.2024).
8. Долкова Е. А. Движение к новому КоАП РФ: юрисдикционные полномочия Банка России и реактивный поведенческий надзор // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №2 (41). С. 195-208.
9. Кузнецова Ю. А. Теоретические аспекты исследования поведенческого надзора на финансовом рынке // Финансовые рынки и банки. 2021. №2. С. 68-73.
10. Литовко А. С. Понятие и сущность поведенческого надзора Центрального банка Российской Федерации // Юридические исследования. 2023. № 2. С. 25-35.
11. Миронов В. Ю. Формирование правовой модели поведенческого надзора как актуальное направление развития риск-ориентированного подхода в банковском надзоре // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 4-1. С. 229-234.
12. Санникова Л. В. Проблемы становления поведенческого надзора в России // Деньги и кредит. 2017. № 10. С. 51-56.
13. Ситник А. А. Поведенческий надзор на финансовом рынке // Lex Russica. 2023. №3 (196). С. 41-51.
14. Чистюхин В. В. Правовое регулирование финансового контроля за деятельностью некредитных финансовых организаций в Российской Федерации : дис. ... канд.

юрид. наук. М., 2022. 251 с.

15. Навязывание платных услуг через введение заемщика в заблуждение при оформлении займа. // Официальный сайт Банка России.
URL: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/mfo_cases/mfo_case_5/ (дата обращения: 20.01.2024).
16. Ненадлежащее информирование потребителей о дополнительных платных услугах при оформлении займа онлайн // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/mfo_cases/mfo_case_8/ (дата обращения: 20.01.2024).
17. Годовой отчет Банка России за 2022 год // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
18. Информационное письмо Банка России от 11.10.2022 № ИН-010-59/124 «Об обеспечении прав заемщика на выбор страховщика при добровольном страховании в целях обеспечения обязательств по договору потребительского кредита (займа)» // Вестник Банка России. 2022. № 48, С. 44.
19. Информационное письмо Банка России от 21.08.2020 № ИН-015-59/123 «О реализации кредиторами в индивидуальных условиях договоров потребительского кредита (займа) возможности установления заемщиками запрета уступки кредиторами третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита (займа)» // Вестник Банка России. 2020. № 65, С. 47.
20. Письмо Банка России от 27.09.2022 № 59-3-2/42061 «О предустановленных согласиях и недобросовестных маркетинговых практиках» // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.01.2024).
21. Совершенствование регулирования деятельности субъектов микрофинансового рынка. Доклад для общественных консультаций // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/50668/Consultation_Paper_180802.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
22. Банк России установил критерии для разграничения надзорных полномочий на микрофинансовом рынке // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9529> (дата обращения: 20.01.2024).
23. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024-2025 годов // Вестник Банка России. 2022. №63. С. 3-68.
24. Неверова Н. В. Повышение финансовой грамотности населения как направление деятельности Банка России // Развитие научных идей профессора Н. И. Химичевой в современной доктрине финансового права: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в рамках III Саратовских финансово-правовых чтений научной школы Н. И. Химичевой, посвященных 90-летию со дня рождения Нины Ивановны (Саратов, 2 октября 2018 г.). Саратов. 2020. С. 160-162.
25. Князева Е. Ю. Актуальные аспекты надзорной деятельности Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг // Управление персоналом: современные концепции и эффективные технологии : Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 29–30 ноября 2021 г. / Ростов-на-Дону. 2022. С. 188-193.
26. Информационное сообщение Банка России от 25.01.2019 «Об исключении сведений из государственного реестра микрофинансовых организаций об ООО МКК "КРОНОС"» // Вестник Банка России. 2019. № 6, С. 6.

27. Информационное сообщение Банка России от 25.01.2019 «Об исключении сведений из государственного реестра микрофинансовых организаций об ООО МКК "МИГФИН-ЮГРА"» // Вестник Банка России. 2019. № 6, С. 6.
28. К участникам неформальных групп МФО, нарушающих права потребителей, будут применяться меры воздействия // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9709> (дата обращения: 20.01.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, поведенческий надзор Банка России за деятельностью микрофинансовых организаций по предоставлению займов. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, герменевтический методы исследования, а также метод правового прогнозирования.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "В 2023 году исполнилось десять лет с момента объединения надзорных полномочий на финансовом рынке и их передачи Банку России. После этого момента Банк России осуществляет регулирование деятельности в том числе микрофинансовых организаций (далее по тексту – МФО), а также надзор за соблюдением такими организациями требований действующего законодательства, что закреплено в п. 2 ст. 14 Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее по тексту – Закон № 151-ФЗ).

Положительный эффект данного шага, проявившийся, по мнению отдельных ученых, в упорядочении деятельности МФО [1, с. 102] и уменьшении количества недобросовестных участников на рынке [2, с. 58], можно связать в том числе с внедрением Банком России нового вида надзора на финансовом рынке – поведенческого надзора. ... Его появление было связано с необходимостью обеспечения защиты прав потребителей в том числе услуг МФО, являющейся одной из целей регулирования, контроля и надзора за некредитными финансовыми организациями в соответствии со ст. 76.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в некоторых заключениях ученого: "...в настоящей работе под поведенческим надзором за деятельностью МФО будет пониматься вид контрольно-надзорной деятельности мегарегулятора на финансовом рынке, направленной на предупреждение, выявление и пресечение нарушений закона и недобросовестных практик при взаимодействии МФО с потребителями их финансовых услуг"; "... поведенческий надзор мегарегулятора за деятельностью МФО стал эффективным инструментом для достижения законодательно установленной цели надзора, а именно защиты прав потребителей финансовых услуг. В то же время соответствующее правовое регулирование данной деятельности Банка России нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании", однако некоторые положения работы нуждаются в уточнении и углублении, о чем будет подробнее сказано в дальнейшем. В

целом работа носит описательный, компилятивный характер.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования.

В основной части работы автор анализирует сущность поведенческого надзора Банка России за деятельностью МФО, определяет его значение, предмет, направления развития. В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Ученый не высказывает своей позиции по вопросу о том, требуется ли легальная дефиниция понятия "поведенческий надзор Банка России".

В заключительной части работы автор отмечает, что "... соответствующее правовое регулирование данной деятельности Банка России нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании", однако в основной части работы не говорится о конкретных проблемах юридической техники и о том, какие именно нормы действующего российского законодательства нуждаются в изменениях и дополнениях.

Автору необходимо избегать сплошного цитирования, разбавляя его собственными суждениями. Традиционно сплошное цитирование является признаком невысокой степени оригинальности работы и подчеркивает ее компилятивный характер.

Библиография исследования представлена 21 источником (монографией, научными статьями, аналитическими материалами и документами). С формальной точки зрения этого достаточно; с фактической - некоторые положения работы нуждаются в доработке. Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными исследователь не вступает. Автор ссылается на ряд теоретических работ и аналитических материалов исключительно в подтверждение своих суждений или для иллюстрирования отдельных положений статьи.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод о том, что поведенческий надзор мегарегулятора за деятельностью МФО стал эффективным инструментом для достижения законодательно установленной цели надзора, а именно защиты прав потребителей финансовых услуг. В то же время соответствующее правовое регулирование данной деятельности Банка России нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании"), однако они носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере финансового права, банковского права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении отдельных положений работы, введении дополнительных элементов научной новизны и дискуссионности, формулировании четких и конкретных итоговых выводов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Поведенческий надзор Банка России за деятельностью микрофинансовых организаций по предоставлению займов» предметом исследования являются нормы банковского права, регулирующие общественные отношения в сфере надзора Центрального банка Российской Федерации за

предоставлением микрозаймов микрофинансовыми организациями.

Методология исследования. При написании статьи использовались современные методы научного познания, прежде всего, диалектический и метафизический. Применялись такие приемы и способы научного познания: наблюдение, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция и др.

Актуальность исследования. Актуальность вопросов поведенческого надзора ЦБ РФ за деятельностью микрофинансовых организаций в сфере предоставления микрокредитов не вызывает сомнения, поскольку затрагивают, прежде всего, финансовые права граждан-потребителей. В научной литературе неоднократно поднимались вопросы противоречивого, нестабильного и двусмысленного истолкования норм банковского законодательства в области надлежащего контроля и надзора за деятельностью кредитных (их разновидности микрофинансовых) организаций, что в свою очередь, не обеспечивает в должной мере права потребителей финансовых услуг и требует доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования банковского законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые можно оценить как вклад в отечественную науку, например: «...поведенческий надзор мегарегулятора за деятельностью МФО стал эффективным инструментом для достижения законодательно установленной цели надзора, а именно защиты прав потребителей финансовых услуг». В статье представлены и другие результаты исследования, которые можно рассматривать как научную новизну. Все выводы аргументированы и заслуживают внимания.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию, тема раскрыта. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Соблюдены требования по объему статьи. Статья структурирована.

В качестве замечаний можно отметить:

1. Введение к статье нуждается в доработке, поскольку не соответствует требованиям, предъявляемым к данной части научной статьи.
2. Заключительную часть статьи следует доработать, сформулировать выводы по основным результатам исследования.
3. Считаем, что нуждаются в разъяснении некоторые используемые автором термины, которые не являются официально признанными и общеупотребимыми (например: мисселинг).
4. Встречаются в тексте грамматические (а именно, пунктуационные) ошибки, в частности, не везде соблюдаются правила расстановки знаков препинания.

Замечания носят технический и устранимый характер и не умаляют результаты проделанной автором работы.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа. Однако ссылки на официальные документы следует исключить из списка библиографии.

Апелляция к оппонентам. Автором приводятся разные точки по отдельным аспектам заявленной им тематики. Все обращения к оппонентам корректные.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Поведенческий надзор Банка России за деятельностью микрофинансовых организаций по предоставлению займов» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Юридические

исследования». Статья посвящена актуальной теме и отличается научной новизной. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области финансового и банковского права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.